

ФАЛЬШИВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЦЕПТЫ

КНИГА видного французского ученого, директора французского Института прикладных экономических знаний, профессора Франсуа Перру «Экономика молодых государств» — характерный пример того, как современная буржуазная политэкономия пытается ответить на одну из актуальнейших проблем сегодняшнего дня: каковы должны быть пути экономического развития государств, недавно добившихся политической независимости.

После достижения политического суверенитета перед народами бывших колоний особенно остро встал этот вопрос.

Буржуазные теоретики из всех сил стараются усилить свое влияние на молодые государства, находящиеся на историческом перепутье, завлечь их в трясину капиталистического пути.

Разработка неоколониалистских рецептов, призванных сохранить развивающиеся страны в системе империализма, стала для буржуазной «науки» особенно необходимой и потому, что наиболее модные из ее положений, например теории экономического роста, заведомо непригодны для независимых государств Азии и Африки.

Концепция Франсуа Перру не так уж оригинальна. Она пресле-

дует все ту же цель — найти оправдание современным формам колониализма. В ней мы находим все основные черты неоколониалистских теорий: стремление подчинить экономику стран Африки мировому империализму, оставить эти страны без тяжелой промышленности, предоставив им право специализироваться лишь на производстве сырья и на его первичной обработке, защиту полной свободы частного капитала и боязнь национализации предприятий, принадлежащих иностранным монополиям.

Но есть у французского профессора и свое, то, что отличает его от некоторых других апологетов современного колониализма. Вместо фальшивых утверждений о якобы «цивилизаторской миссии» Запада в отношении стран африканского континента Ф. Перру много говорит о необходимости оказывать им помощь и даже призывает к их индустриализации. В своей книге он отчетливо показывает, что колониальное господство чудовищно затормозило экономическое развитие стран Африки. По данным Перру, в 1954 году 79 процентов экспорта бывших заморских территорий Франции составляли сельскохозяйственные культуры.

В 1953 году в Сенегале 96 процентов экспорта приходилось на земляной орех, в Габоне 84 процента — на лес, на территории Чад — 79 процентов на хлопок, на Береге Слоновой Кости — 83 процента на кофе и какао (стр. 58). А цены именно на эти товары ча-

ще всего снижались на мировом капиталистическом рынке: в 1950—1960 годах цены на кофе снизились в среднем на 30 процентов, в 1947—1958 годах на какао — на 40 процентов и земляной орех — на 30 процентов (стр. 79). Французский профессор признает, что судьба цен на эти культуры определяется капиталистическими странами.

Весьма неприглядной предстает перед читателями и так называемая помощь Запада слабо развитым странам. Экспорт сырья из них составляет ежегодно около 25 миллиардов долларов, а «помощь» — лишь около 3,5 миллиарда, или всего-навсего 14 процентов стоимости вывозимого из слабо развитых стран сырья (стр. 25). Если присовокупить к этим данным вышеприведенные сообщения о резком колебании цен и на сельскохозяйственную продукцию, то все громкие фразы о «помощи» окажутся пустыми. «Помощь» далеко не компенсирует даже того, что экономически слабо развитые страны теряют в результате неэквивалентного обмена.

Вековое отставание от индустриально развитых капиталистических держав, однобокое, уродливое развитие национальной экономики, чрезвычайно низкий жизненный уровень населения — в десять раз ниже, чем во Франции, — все это вынужден констатировать французский профессор. Тем не менее, по его «теории» ограбление африканского континента империалистическими державами якобы относится уже к прошлому. Что же касается наших дней, то по Перру выходит, будто открылась новая полоса в отношениях между капиталистической Европой и Африкой.

Самому Перру, хотя и очень глухо, приходится признать, что шумливая «забота» Запада об экономическом развитии слабо развитых стран объясняется влиянием социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, а также организованным рабочим движением и гибкой политикой некоторых молодых освободившихся государств (стр. 212).

Но перемена тактики колонизаторов в отношении стран Африки, добившихся политической независимости, ни в коей мере не означает, что колониализм изменил свою империалистическую сущность. До сих пор слабо развитые страны играют роль «мировой деревни» в капиталистической системе, являются объектом безудержной эксплуатации со сто-

роны империалистических хищников.

Полное абстрагирование от производственных отношений, умышленное «забвение» коренной разницы между капиталистической и социалистической индустриализацией — излюбленные приемы Франсуа Перру. Сей достойный профессор пишет: «Так как техника и заводы в двух мирах схожи (речь идет о капиталистическом и социалистическом лагере). — Ю. П.), то ясно, что замена этикетки не разрешает конкретных трудностей индустриализации в слаборазвитых странах» (стр. 37—38). Ф. Перру явно стремится выхолостить социально-экономическое содержание проблемы индустриализации и подменить его чисто «техническими» вопросами. Но здесь автор противоречит сам себе. В книге, например, разумно признается, что индустриализация слаборазвитых стран во многом зависит от того, как будет решена проблема накопления финансовых средств, капиталовложений, внутреннего рынка. Неизбежно, хочет этого автор или нет, возникает вопрос о социально-экономическом аспекте решения этих проблем.

Так, известно, что развитие внутреннего рынка в африканских государствах тормозится устаревшими аграрными отношениями в деревне, мешающими поднять покупательную способность населения. Стало быть, успешная индустриализация немислима без радикальной аграрной реформы.

Определенный опыт, уже накопленный некоторыми странами Африки при изыскании необходимых для экономического прогресса денежных источников, убедительно свидетельствует о том, что это вопрос далеко не «технический». Он самым непосредственным образом связан с дальнейшей судьбой иностранного монополистического капитала в развивающихся странах. Ряд независимых государств Африки — ОАР, Мали, Гвинея, Гана, Алжир — принял меры для ограничения деятельности иностранных компаний. Подобного рода меры, несомненно, способствовали увеличению внутренних финансовых ресурсов молодых государств. Так, например, национализация Суэцкого канала дает возможность ОАР расходовать на нужды национального развития дополнительно свыше 100 миллионов долларов в год.

Налоговые мероприятия, проводимые в странах Африки, также имеют вполне конкретное со-

циально-экономическое содержание. Трудящимся африканских стран совсем не безразлично, из каких источников финансируется промышленное строительство: за счет ли увеличения налогов на частные компании, прежде всего на иностранные предприятия, или за счет усиления давления налогового пресса на широкие слои населения.

Попытки французского профессора представить проблему индустриализации как чисто техническую опровергаются живой действительностью сегодняшней Африки.

Характерной чертой «теории» Перру является и то, что он связывает будущее африканского континента с мировой капиталистической системой. Профессор утверждает, будто навеки сохранится зависимость молодых африканских государств от «мировых полюсов развития», как автор именует колониальные державы (стр. 38). Признавая, что развивающиеся страны до сих пор «костаются зависимыми прилатками промышленных центров» (стр. 20), Перру полагает, что «индустриализация рождающихся государств может и должна быть осуществлена при методической координации развития многонациональных промышленных центров с развитием экономики «территорий» (стр. 15).

Более откровенно подлинный смысл подобной «координации» автор раскрывает несколько позднее: «Так как заводы и центры решений находятся в руках западных держав. — пишет он, — эта индустриализация ставит перед африканскими республиками задачу добиться для себя права на действительное участие в политике, программах и планах по созданию больших промышленных межтерриториальных предприятий» (стр. 39).

Безусловно, участие африканских государств в разработке «политики, программ и планов» экономического развития имеет определенное значение. Но ведь это отнюдь не главное. Основная проблема, о которой умалчивает профессор, заключается в следующем: африканские народы смогут стать подлинными хозяевами у себя в стране только в том случае, если до конца будут выкорчеваны основы экономического господства иностранных монополий.

Отводя странам Африки роль аграрно-сырьевого придатка мирового капитализма, Перру пытается подвести определенную «тео-

ретическую базу» под свою концепцию. Законному требованию африканских народов об обеспечении им национального суверенитета Перру противопоставляет объективную тенденцию к интернационализации экономических связей между странами, а экономическую зависимость Африки от империализма он выдает за необходимую взаимосвязь внутри «экономических осей развития» — например, между США и Латинской Америкой, между Англией и странами Азии и, наконец, между капиталистической Европой и странами Африки (стр. 153).

Весьма знаменательно, что лучшей формой такой «взаимосвязи» между монополистической Европой и странами Африки профессор считает капиталистическую интеграцию в виде «Общеввропейского рынка».

И здесь нет недостатка в громких заявлениях об «обоюдном интересе», о «взаимном сотрудничестве» и т. д.

Тем не менее автор откровенно признает, что трескучие обещания Запада не подкрепляются конкретными действиями. Так называемые фонды развития для стран Африки весьма незначительны. К тому же даже и из этих ограниченных фондов на нужды экономического развития идут лишь жалкие крохи. Основная же часть средств вкладывается в строительство дорог, портов, требующихся капиталистическим скупщикам для вывоза сырья. Техническая «помощь» Запада, как это видно из книги, совершенно недостаточна. «В подготовке африканцев-специалистов, — констатирует Перру, — Запад все более отстает от Советского Союза и других социалистических стран».

В книге французского профессора довольно убедительно показано, почему капиталистическая Европа заинтересована в «сотрудничестве» со странами Африки. Ведь Африка дает ей 81 процент мирового производства пальмового масла, 64,2 процента — какао, 33,8 процента — земляного ореха, 72,8 процента мировой добычи кобальта, 33,8 процента — минеральных фосфатов, 24 процента — меди (стр. 84).

Эта огромная масса сырья почти целиком вывозится в развитые в промышленном отношении капиталистические страны. На долю капиталистической Европы приходится три четверти такого экспорта (стр. 85). Вот тут-то, собственно говоря, и раскрываются истинные мотивы защитников экономической интеграции капитали-

стической Европы со странами Африки.

Особенностью новой книги Ф. Перру является, между прочим, и то, что автор дает практические советы современным колонизаторам относительно той социальной силы, на которую они могут опереться, осуществляя неокOLONиалистские операции на африканском континенте.

Уходят в прошлое времена, когда колонизаторы делали свою основную ставку в порабощенных странах на племенных вождей, феодалов и местную знать. Перру говорит, что перед молодыми развивающимися странами Африки возникает «конкретный вопрос о появлении нового господствующего класса» (стр. 204). Формирование подобного класса профессор считает «одним из решающих социальных условий индустриализации» (стр. 204). Относительно того, какой класс должен быть «господствующим», у профессора нет никаких сомнений: это национальная буржуазия.

Рабочему классу и крестьянству Ф. Перру просто-напросто отказывает во всяких способностях построить новое общество. Он прямо так и пишет: «Что касается пролетаризированных элементов, работающих по найму или нет, то они могут быть мобилизованы на борьбу за какое-либо требование, но не на то, чтобы создать культуру и индустриально развитое общество» (стр. 207).

Да, тяжелые времена переживает современная буржуазная политическая экономия, если она вынуждена прибегать к таким доводам. Ведь поверить буржуазному профессору — означало бы поверить, будто не существует содружества социалистических стран, народы которых покончили раз и навсегда с капиталистической эксплуатацией. Кстати сказать, и сам профессор в своей книге пишет о том, что Советский Союз добился замечательных экономических успехов (стр. 227). Растущая мощь социалистического лагеря, проникновение идей научного социализма на африканский континент явно раздражает французского экономиста. Не случайно он констатирует, что народы Африки тянутся к социализму.

Беспокойство буржуазного профессора можно понять: отвергая капиталистический путь развития, народы Африки тем самым отвергают и неокOLONиалистские теории Перру и его западных коллег.

Ю. ПОПОВ

РАБСТВО, ОСВЯЩЕННОЕ ЗАКОНОМ

КНИГА «Ангола и Мозамбик» принадлежит перу шведских журналистов Андерса Энмарка и Пера Вестберга, уже известных читателям по своим произведениям «Экспрессен», «Исторический журнал», «Вестберг», «Запретная зона».

«Ангола и Мозамбик» — это существо не одна, а две книги, заключенные в один переплет. Каждая из них написана разным почерком, в разной манере. Суховатый, деловой стиль Энмарка отличается от манеры Пера Вестберга, которому присущи яркая образность и блестящий язык. Энмарк — тип журналиста-исследователя, журналиста-ученого. Вестберг ближе к писателю-публицисту и путешественнику.

Символом португальского правления в Анголе и Мозамбике, пишет Андерс Энмарк, стала палматория. Это тяжелая палка с утолщением на конце, в котором проделаны отверстия. «Она разрывает кожу и ломает кости рук», — пишет Энмарк. Редко какой африканец сумел избежать наказания этим страшным орудием пытки.

От ангольцев, свидетельствует Энмарк, «почти не услышишь упоминания о законе». В Анголе законов нет. Здесь царит произвол и кулачное право. Жизнью и имуществом африканцев распоряжается так называемый шефе до посто — «могущественная и почти мистическая личность». «Шефе до посто» — низший чиновник в административной иерархии колонии, но власть его над африканцами беспредельна. «От его действий и даже настроения подчас зависит будущее целой деревни».

Процветающее в стране рабство освящено законом. Его юридическая основа — система контрактации рабочей силы. Рабочие «контрактуются» обычно с по-

мощью облав, которые организует «шефе до посто» по «заказам» португальских фирм или плантаторов. «Сипаи» (отряды войск, на вербованные обычно в другой части страны) окружают деревню, как правило, ночью, хватают мужчин, которых затем переправляют на работу на плантации и рудники. Страшная картина произвола и бесправия встает со страниц, описывающих положение африканцев в Анголе.

Не лучше, по свидетельству Пера Вестберга, положение и в Мозамбике. Здесь, так же как и в Анголе, процветает принудительный труд. Шесть месяцев в году любой африканец обязан отработать бесплатно на строительстве и ремонте дорог и мостов, на табачных и чайных плантациях европейских предпринимателей. Голод, нищета, поголовная неграмотность — таков удел «шибалос», как называют этих рабочих в Мозамбике. Пер Вестберг пишет, что ему приходилось видеть среди «шибалос» даже беременных женщин-африканок.

Португальские колонизаторы знают только один способ борьбы с недовольством африканцев — расправу. Стремясь запугать африканцев, колониальные власти применяют к людям, подозреваемым в «нелояльности», самые изощренные пытки. Их сажают в клетки из колючей проволоки, бросают в узкие, напоминающие гробы деревянные камеры, пол которых утыкан гвоздями.

Пограничную линию между Анголой и Конго можно легко узнать по длинной цепи могильных крестов. Под ними покоятся тела беженцев, которых при переходе границы настигла пуля португальских карателей. Свидетельства множества беженцев из Анголы, опрошенных Энмарком, нельзя читать без содрогания. «Каратели швыряли детей, как кукол», — рассказывает один из них, — старикам они отрубали головы. А пули они берегли для молодых».

Жестокость и цинизм португальских колонизаторов не знают границ.

Anders Ehnmark, Per Västberg. Angola and Mozambique. Translated from the Swedish by Paul Britten-Austin, London and Dunmond, Pall Mall Press, 1963, 176 pp.